

УДК 903.2

DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-3-102-108

Облик правителей и военачальников сибирских татарских воинов на миниатюрах «Краткой Сибирской (Кунгурской) летописи»

Ю. С. Худяков^{1,2}, А. Ю. Борисенко²

¹ *Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия*

² *Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Исследуются изображения предводителей сибирских татар, сторонников восстановления Сибирского татарского ханства, воспроизведенные на миниатюрах «Краткой Сибирской (Кунгурской) летописи». Несмотря на то что эти рисунки были созданы через несколько десятилетий после того, как земли, в прошлом входившие в состав Сибирского татарского ханства, были присоединены к Московскому царству, данные изображения достаточно наглядно иллюстрируют представления современников о том, каким должен был быть внешний облик сибирских татарских правителей и военачальников в течение исторического периода борьбы за сохранение степных и лесостепных земель Западной Сибири в составе государства сибирских татар. Исследуемые изображения могут служить важным информативным изобразительным источником по истории присоединения бывших владений Сибирского татарского ханства к России.

Ключевые слова

Западная Сибирь, сибирские татары, Сибирское ханство, татарские правители и военачальники, русские казаки

Благодарности

Исследование проведено в рамках реализации государственного задания Минобрнауки России в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020-0021)

Для цитирования

Худяков Ю. С., Борисенко А. Ю. Облик правителей и военачальников сибирских татарских воинов на миниатюрах «Краткой Сибирской (Кунгурской) летописи» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 3: Археология и этнография. С. 102–108. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-3-102-108

Images of Rulers and Warlords of Siberian Tatar Warriors on the “Brief Siberian Kungurian Chronicle” Miniatures

Yu. S. Khudyakov^{1,2}, A. Yu. Borisenko²

¹ *Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

² *Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Purpose. The article presents research of the images of Siberian Tatars' leaders who were restoration adherents of the Tatar Khanate of Siber, reproduced on miniatures of the Brief Siberian Kungurian Chronicle. Despite the drawings having been created a few decades after those lands, which had been part of the Tatar Khanate of Siber, were annexed by the Czarism of Russia, these images very clearly illustrate representations of contemporaries of the appearance of

© Ю. С. Худяков, А. Ю. Борисенко, 2021

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 3: Археология и этнография
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2021, vol. 20, no. 3: Archaeology and Ethnography

Siberian Tatar rulers and warlords during the historical period of struggle for conservation of the Western Siberian steppe and forest-steppe lands as part of the Siberian Tatars' State. These drawings represent depictions of significant historical episodes of connections between restoration adherents of the Tatar Khanate of Sibir with the Russian Cossacks and several Turkic and Mongolian people, who inherited contiguous steppe territories of the Central Asian historical and cultural region.

Results. Certain historical events, illustrating an armed confrontation of Siberian Tatars, who supported Kuchum Khan in the struggle for conservation of the Siberian Tatars' State, against military troops of the Oirats and Nogais are considered and analyzed. The studied images can serve as an important informative pictorial source on history of accession of former possessions of the Tatar Khanate of Sibir to the Russian State. It is highly probable that several artists took part in creating this set of drawings, depicting the primary events of the Western Siberian military campaign of the Cossacks' troop, led by ataman Yermak. This argument is supported by certain stylistic differences between several drawings, included in the Brief Siberian Kungurian Chronicle. For the last years these drawings have been repeatedly published, facilitating their focused scientific study.

Results. Despite the considered drawings having been created much later than the events depicted on them, they serve as an important informative source on the history of the Western Siberian campaign of the Cossacks' troop, led by ataman Yermak.

Conclusion. These drawings provide a clear overview of many historical events which took place during that period.

Keywords

Western Siberia, Siberian Tatars, Tatar Khanate of Sibir, Tatar rulers and warlords, Russian Cossacks

Acknowledgements

The study was carried out as part of the implementation of the State task of the Ministry of Education and Science of Russia in the field of scientific activity (project no. FSUS-2020-0021)

For citation

Khudyakov Yu. S., Borisenko A. Yu. Images of Rulers and Warlords of Siberian Tatar Warriors on the "Brief Siberian Kungurian Chronicle" Miniatures. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 3: Archaeology and Ethnography, p. 102–108. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-3-102-108

Введение

Важным информативным источником по истории присоединения сибирских земель к Московскому царству являются разнообразные исторические сведения и миниатюрные изображения, представленные в «Краткой Сибирской (Кунгурской) летописи», которая известна также как «Лицевой свод Ремизовской летописи» [Сибирские летописи..., 2008. С. 403–611]. Они иллюстрировали основные события истории похода атамана Ермака в Западную Сибирь. Несмотря на то что эти рисунки были созданы через несколько десятилетий после произошедших исторических событий, они должны в определенной степени отражать представления как самих участников процесса присоединения сибирских земель к Московскому царству, так и их непосредственных ближайших потомков. В процессе создания рассматриваемого свода рисунков, вероятнее всего, приняло участие несколько авторов этих изображений, рисунки которых имеют между собой довольно определенные, в том числе стилистические и некоторые иные, вполне конкретные отличия. Данные изображения были достаточно широко использованы в качестве иллюстраций при переиздании фундаментального научного труда Г. Ф. Миллера по истории присоединения Сибири к Московскому царству [1999. С. 158–162, 208–259; Рис. 8, 11–13, 15]. В течение последних лет рисунки неоднократно публиковались, что должно было способствовать их дальнейшему изучению [Дергачева-Скоп, Алексеев, 2006. С. 76; Сибирские летописи..., 2008. С. 469–586].

В процессе раскопок позднесредневековых памятников культуры сибирских татар исследователями были обнаружены отдельные предметы, относящиеся к наступательному и защитному вооружению [Молодин и др., 1990. С. 77]. В последние годы данные письменных, изобразительных и археологических источников по защитному вооружению сибирских татарских воинов были дополнены некоторыми вещественными материалами, находками деталей и полностью сохранившихся чешуйчатых и кольчатых доспехов, а также металлических шлемов из состава музейных собраний в Западной Сибири [Бобров, 2013. С. 217–221].

В связи с этим целью настоящей публикации является общая характеристика облика предводителей сибирских татар, сторонников восстановления Сибирского татарского ханства. Соответственно она будет основана на двух видах источников – изобразительных и веще-

ственных, где археологические находки помогут интерпретировать элементы различного вооружения и снаряжения на иллюстрациях.

Материалы исследований и обсуждение

В пределах разносторонне проиллюстрированного собрания Кунгурской летописи (154 иллюстрации) имеются отдельные рисунки и композиции, на которых воспроизведены эпизоды получения дани татарскими властями с таежных угорских племен и боевые столкновения сибирских татарских воинов между собой, произошедшие еще до совершения похода атамана Ермака в Сибирь.

Сибирские татарские правители, возглавлявшие отряды противостоявших друг другу татарских всадников, изображены в коронах на головах и в обычной, повседневной верхней одежде, напоминающей длиннополые халаты. Многие халаты знати снабжены достаточно длинными, узкими или, наоборот, довольно короткими, выше локтей, рукавами, оканчивающимися вдоль нижнего края узкими полосками обшлагов. Некоторые образцы верхней одежды снабжены узкими полосками отворотов. Они должны были запахиваться спереди, верхней полостью поверх нижней полы такого одеяния. Другие образцы верхней одежды сибирских татарских воинов, напоминающие зипуны, характерные для русских казаков, имеют вертикальный разрез спереди посередине туловища, снабженный рядом застежек, на которые, вероятнее всего, должны были крепиться петли. Некоторые халаты коронованных особ туго затянуты поясами. Все знатные всадники изображены в узкой, плотно облегающей ноги обуви. Вероятнее всего, у них на ногах были кожаные мягкие сапоги. К поясу одного из двух высокопоставленных всадников в коронах, сражающихся между собой, с левой стороны подвешены сабельные ножи. Большая часть всадников размахивает вынутыми из ножен саблями с удлиненными, слабоизогнутыми клинками, рукояти которых имеют выделенные перекрестия и навершия. Лишь один всадник с короной на голове, в длиннополом халате, изображен без подобного длинно-клинкового оружия. У другого знатного всадника в короне, пояс, перетягивающий халат, не показан.

В отличие от царственных особ рядовые татарские всадники изображены в островерхих или сферических головных уборах, окаймленных по нижним краям отворотами, и в длиннополых одеяниях, напоминающих зипуны, с рядом застежек на верхней передней части. В качестве оружия дистанционного боя у них в руках показаны сложносоставные луки с натянутой тетивой и настороженной стрелой, а также колчаны, с вложенными в них стрелами, наконечниками внутрь, а оперением наружу, и, вполне вероятно, налучья, повторяющие форму лука до его середины, с натянутой тетивой. Возможно, часть из них являются пращами, которыми они размахивают над своей головой. Однако чаще всего над головами конных и пеших воинов изображены копья с выступающими над древками железными наконечниками с пером удлиненно-ромбической формы. В отдельных случаях на древках показаны развевающиеся флажки. Это вымпелы или полотнища знамен удлиненно-треугольной или прямоугольной формы с двумя удлиненными окончаниями. Нередко древки копий изображены на миниатюрах вообще без наконечников. Вероятно, это сделано для того, чтобы изобразить как можно больший «лес копий» сибирских татар [Сибирские летописи..., 2008. С. 473, 474, 479].

Воспроизводя облик сибирских татарских правителей, а также представителей высшей правящей знати, иллюстраторы «Краткой Сибирской Кунгурской летописи», вероятнее всего, не были в должной мере знакомы с образом повседневной жизни и быта сибирской татарской правящей элиты. Вполне возможно, им было известно, что сибирские татары, в том числе представители высшей знати, должны были проживать в парадных, богато украшенных и красиво убранных шатрах с приостренным, увенчанным вымпелом коническим верхом и широкими, раскрывающимися в обе стороны, полами. Однако, вполне вероятно, создатели рисунков не были в должной мере осведомлены о том, что знатные сибирские татары проживали в жилищах, не имеющих окон, не сидели и пировали за округлыми столами и не распо-

лагались на парадных сиденьях, напоминающих троны, как это изображено на некоторых рисунках «Краткой Сибирской Кунгурской летописи» [Сибирские летописи..., 2008. С. 480, 481–483, 512].

В статье 130 «Краткой Сибирской Кунгурской летописи» представлены известные исторические события, относящиеся ко времени похода российского отряда под командованием тарского воеводы Ивана Масальского, на «кучумлян» – сторонников восстановления Сибирского татарского ханства [Там же. С. 442]. На иллюстрации, воспроизводящей эти события, показаны три эпизода этого похода. В верхней части изображено продвижение российских войск, наступающих на бегущих сибирских татарских воинов и стреляющих по убегающим от них татарам. Над головами бегущих показан настоящий «лес копий», среди которых развеваются татарское знамя с укороченным полотнищем и двумя треугольными косицами. На поле между убегающими татарами и догоняющими их казаками лежат убитые и раненые татарские воины [Там же. С. 584].

В центральной части этой же иллюстрации показан кульминационный момент боя. Русские воины стреляют в противников из своих ружей и пушек. Сибирские татарские конные воины обороняются «лесом копий», среди которых развевается знамя с коротким полотнищем и двумя длинными треугольными косицами. В направлении российского войска летят выпущенные татарами отдельные стрелы с выделенными остроугольными наконечниками и оперением. Луки в руках у них не изображены. Небольшой сложносоставной лук показан в руке лишь у одного из погибших татарских воинов, значительная группа которых изображена лежащими на земле перед атакующим российским отрядом [Там же. С. 584].

В нижней части иллюстрации показана картина, сложившаяся на поле боя, после поражения сибирских татарских воинов в этом военном столкновении. В нижнем правом углу изображены татарские шатры. Вероятно, таким образом показан лагерь сторонников восстановления Сибирского татарского ханства. На площади, расположенной несколько выше этих шатров, изображены люди без оружия, которые вяжут нескольких поверженных, вероятно, взятых в плен. Поблизости от шатров находятся группы российских воинов в островерхих шлемах, с ружьями и копьями.

Два отряда русских воинов направляются, вероятно, в сторону острога. Передовой отряд состоит из всадников. Они вооружены копьями, а также ружьями. Над отрядом показано развевающееся знамя квадратной формы с христианским крестом, изображенным в центральной части полотнища. Вслед за ними движется небольшая группа пленных сибирских татар. Они показаны со связанными за спиной руками. Все пленные одеты в длиннополые халаты, подпоясанные узкими поясами. На головах у них показаны островерхие головные уборы с отворотами по нижнему краю. У идущего впереди человека на голове показана корона. Вероятно, это кто-то из взятых в плен «кучумлян» – близких родственников хана Кучума. У одного из пленных, идущих в составе этой группы, показана, вероятно, заплетенная длинная коса, спускающаяся от затылка до нижнего края подола верхней одежды. Вполне возможно, что таким образом воспроизведена на рисунке одна из захваченных в плен дочерей хана Кучума [Там же. С. 584]. Из источников известно, что во время похода против сибирских татар отряда под командованием князя Ивана Масальского были взяты в плен три сына, две дочери и шесть жен хана из числа членов семьи Кучума [Там же. С. 442]. Вслед за этой небольшой группой плененных сибирских татар движется еще одно подразделение пеших русских воинов с ружьями и копьями, среди которых развевается прямоугольное полотнище флага, окаймленное по периметру довольно широкой полосой. Несколько российских воинов из этой группы катят за собой две пушки, которые использовались для обстрела противника в ходе состоявшегося боя. Судя по этой иллюстрации, сибирские татары потерпели в сражении весьма значительное поражение.

Еще две композиции изображают поражение хана Кучума, бежавшего после этой военной неудачи подальше от границ российских владений в Западной Сибири в верховья Иртыша, в окрестности озера Зайсан, в земли, населенные западными монголами – ойратами. Лишен-

ные каких-либо средств к существованию, бежавшие сибирские татары захватили и отогнали у ойратов «многое число» лошадей. После этого остатки войска хана Кучума были разгромлены западными монголами. Сам Кучум с остатками людей из отряда, состоявшего из небольшого количества своих подданных, бежал к ногайцам, где и погиб [Сибирские летописи..., 2008. С. 443].

В верхней части рисунка, посвященного воспроизведению этих событий, изображены сибирские татарские всадники, скачущие верхом с копьями в руках, которые гонят перед собой табун не взнузданных и не оседланных коней. Вероятно, таким образом изображена попытка сибирских татар – сторонников хана Кучума, захватить и отогнать к себе ойратских лошадей.

Ниже изображена группа всадников с малахаями на головах, одетых в халаты, подпоясанные ремнями, обутих в сапоги, атакующих с копьями в руках другую группу конных воинов. Среди атакующих, на переднем крае, выделяется всадник с луком в руках, натянутой тетивой и настороженной стрелой. На поясе у него показан колчан с помещенными внутрь стрелами, оперением вверх, а наконечниками внутрь. Над головами атакующих выделяется необычное навершие со своеобразным приостренным окончанием в центральной части. Среди убегающих показан всадник без головного убора, обернувшийся назад, который пытается выстрелить по преследователям. Стрелок одет в зипун, подпоясанный ремнем. Он сидит в седле с подчеркнута высокими передней и задней луками. Над головами у бегущих высятся копыя и знамя с двумя косицами. В числе убегающих показан бородатый всадник в подпоясанном халате, с саблей в ножнах, подвешенной на поясе и с короной на головном уборе, напоминающем чалму. Вполне вероятно, что таким образом изображен сибирский татарский хан Кучум. Над головами бегущих показано развевающееся знамя с коротким полотнищем и двумя длинными треугольными косицами. Под ногами у лошадей убегающих всадников лежит несколько тел погибших сибирских татарских воинов. Ниже этой военной сцены показаны расположенные на значительном расстоянии друг от друга две группы островерхих шатров [Там же. С. 586]. Судя по данной композиции, на ней изображено нападение сибирских татар с попыткой отогнать ойратских лошадей. Но западные монголы атаковали и прогнали татарских всадников. На этом же рисунке показана попытка угона и ответная атака ойратов.

На следующем изображении мы видим гибель хана Кучума. В верхней части рисунка воспроизведены трое бегущих взнузданных и оседланных лошадей. Ниже, с левой стороны, трое пеших воинов в малахаях, халатах и подпоясанных зипунах рубят саблями и колют копьем пеших противников, среди которых имеются пораженные и убитые. Один противник с колчаном на поясе, с вложенными в него стрелами, поражен копьем в грудь. Другой противник, упавший на одно колено, в ужасе закрыл лицо руками.

С правой стороны изображения представлены двое воинов в халатах и зипунах, которые стаскивают с коня бородатого всадника в халате. У него с головы упала корона с острыми зубцами, обернутая по нижнему краю деталью головного убора, похожего на чалму. Один из противников замахивается на поверженного врага саблей. Правее этой сцены изображено несколько пеших воинов в малахаях и халатах. Над головами у них показано несколько копий с острыми, удлинненно-ромбическими наконечниками. На древке одного из них, под самым наконечником, изображен небольшой флажок с двумя малыми треугольными косицами. На поясе у одного из воинов показана сабля в ножнах.

В нижней части данного изображения воспроизведена локальная сцена, в составе которой несколько воинов в малахаях и длиннополых халатах с копьями в руках и саблей на поясе конвоирует взятых в плен противников. Пленные показаны с малахаями на головах, в длиннополых халатах, подпоясанных ремнями. Вполне вероятно, что руки у них связаны, и пленных конвоируют в поселение, состоящее из нескольких шатров с островерхими куполами. Вершины у двух куполов этих шатров снабжены шарообразными навершиями и небольшими треугольными флажками-вымпелами [Там же. С. 587].

Вероятно, создатели этой изобразительной композиции дополнили имеющиеся у них доступные краткие сведения о гибели хана Кучума среди ногаев, которым в прошлом довелось немало потерпеть от сибирских татар [Сибирские летописи..., 2008. С. 443].

Заключение

Как показывает анализ имеющихся изображений сибирских татарских правителей, представителей высшей татарской знати и военачальников на некоторых исследованных миниатюрах «Краткой Сибирской Кунгурской летописи», создатели основной части данного лицевого исторического свода были знакомы с некоторыми характерными элементами традиционной культуры сибирских татар, в том числе с особенностями верхней одежды и вооружения сибирской татарской знати. В то же время при нанесении этих рисунков они использовали некоторые черты материальной культуры не только сибирских татар, но и других тюркоязычных кочевников, населявших степные и горные районы Центральной Азии. По всей видимости, для них не существовало каких-либо существенных заметных различий в составе предметных комплексов оружия и во внешнем облике традиционного костюма тюркских и монгольских кочевников. Изображение у некоторых людей короны или короны с чалмой не имеет ничего общего с существовавшей реальностью. Нет сведений, что такие короны носились сибирскими татарскими предводителями.

Список литературы

- Бобров Л. А.** Кольчатые доспехи в комплексе вооружения воинов Западной Сибири конца XVI – XVII века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, № 7: Археология и этнография. С. 213–222.
- Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н.** Ремезовская летопись. История Сибирская. Летопись сибирская краткая Кунгурская. Исследование. Текст и перевод. Tobolsk, 2006. 270 с.
- Миллер Г. Ф.** История Сибири. 2-е изд. М.: Вост. лит., 1999. Т. 1. 630 с.
- Молодин В. И., Соколов В. И., Соловьев А. И.** Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск: Наука, 1990. 262 с.
- Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская). Рязань: Александрия, 2008. 688 с.

References

- Bobrov L. A.** Kol'chatye dospekhi v komplekse vooruzheniya voinov Zapadnoi Sibiri kontsa XVI – XVII veka [Chain armor in armament complex of Western Siberian warriors in the end of the 16th to the 17th century]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2013, vol. 12, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 213–222. (in Russ.)
- Dergacheva-Skop E. I., Alexeev V. N.** Remezovskaya letopis'. Istoriya Sibirskaya. Letopis' sibirskaya kratkaya Kungurskaya. Issledovanie. Tekst i perevod [The Remezov Chronicle. Siberian History. The Brief Siberian Kungurian Chronicle. Research. Text and translations]. Tobolsk, 2006, 270 p. (in Russ.)
- Muller G. F.** Istoriya Sibiri [The History of Siberia]. 2nd ed. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1999, vol. 1, 630 p. (in Russ.)
- Molodin V. I., Sobolev V. I., Soloviev A. I.** Baraba v epokhu pozdnego srednevekov'ya [Baraba in the Late Middle Ages]. Novosibirsk, Nauka, 1990, 262 p. (in Russ.)
- Sibirskie letopisi. Kratkaya sibirskaya letopis' (Kungurskaya) [Siberian annals. Brief Siberian Kungurian Chronicle]. Ryazan, Aleksandriya Publ., 2008, 688 p. (in Russ.)

*Материал поступил в редколлегию
Received
15.01.2021*

Сведения об авторах

Худяков Юлий Сергеевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия), профессор Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)

khudjakov@mail.ru

ORCID 0000-0002-4741-9971

Борисенко Алиса Юльевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)

aborisenko2@mail.ru

ORCID 0000-0001-9558-5678

Information about the Authors

Yuliy S. Khudyakov, Doctor of History, Leading Researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation), Professor at Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

khudjakov@mail.ru

ORCID 0000-0002-4741-9971

Alisa Yu. Borisenko, PhD in History, Senior Researcher of the Laboratory for Humanities at Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

aborisenko2@mail.ru

ORCID 0000-0001-9558-5678